

Ленивое выражение лица Чэнь Цяньхуа исчезло. Его глаза стали энергичными, и он уставился на Янь Чжаогэ: "Янь Чжаогэ, ты особенный человек, но иногда твое мышление слишком консервативно."

"Ты хочешь вести такую простую жизнь? Это действительно..."

Янь Чжаогэ не успел договорить, как уже сделал свой ход!

Сквозь слой пространства Янь Чжаогэ использовал свои пальцы в качестве меча и вонзил его в Чэнь Цяньхуа.

Ужасающий темно-красный свет меча прорвал ткани пространства, не обращая внимания на само пространство, и достиг Чэнь Цяньхуа.

Чэнь Цяньхуа остался на месте. Он вытянул обе руки вперед и поднес их к центру.

Из водных экранов, заслоняющих пространство, образовался водоворот, который должен был заблокировать Бессмертный Ловчий Меч-свет Янь Чжаогэ.

Когда водяные экраны поднялись, Божественное дерево Цанхуа, наполовину погруженное в воду, унесло прочь.

Половина ветвей ствола дерева, которые не были залиты водой, остались на том же месте.

Однако другая половина, наполовину погруженная в воду, оказалась под влиянием самого пространства и стала раздвигаться.

Несмотря на то, что дерево было очень прочным, под воздействием двух разных пространств, казалось, что его вот-вот разорвет на части.

Янь Чжаогэ оставался безучастным. Он протянул вторую руку и прижал ее к стволу Божественного дерева Цанхуа.

Его время и пространство позволили Божественному Дереву Цанхуа восстановить равновесие. По крайней мере, оно не будет расколото пополам из-за искажения пространства.

Чэнь Цяньхуа воспользовался этой возможностью, чтобы отступить.

"Я уже сражался с тобой однажды. Нет необходимости в еще одном раунде". Он равнодушно сказал: "Моей целью было увидеть твое разочарованное выражение лица. Но ты уже все понял заранее".

"В следующий раз, давайте развлечемся с другими источниками развлечений..."

Пока Чэнь Цяньхуа говорила, Янь Чжаогэ шагнул вперед!

Левой рукой он пронзил темно-красный меч-светильник, а правой отдернул правую руку назад.

Меч-свет прорезал водный экран, и Янь Чжаогэ вытащил из воды все Божественное Дерево Цанхуа.

Под таким воздействием все тело Божественного дерева Чанхуа сильно задрожало. Янь Чжаогэ тут же пошевелил пальцами и постучал ими по стволу дерева.

Небесное Писание Нефритового Ясного Эона Света и Пространственное Небесное Писание высвободились вместе, что сразу же успокоило внезапные изменения, вызванные окружающей средой.

Взмахнув рукой, он вытащил из земли все Божественное Дерево Канхуа.

Земля под ним была образована лишь потоками воды.

После выхода из воды Божественное Дерево Цанхуа, казалось, лишилось питательных веществ и начало увядать.

Однако Янь Чжаогэ непрерывно щелкал пальцами, и из него вылетали блестящие лучи. Они несли часть водных потоков и циркулировали по корневой системе Божественного Древа Цанхуа.

В то же время левая рука Янь Чжаогэ нанесла еще один удар мечом. Там, где проходили красные огни, водяные экраны рассекались на части.

Фигура Янь Чжаогэ продолжала двигаться вперед. Под его контролем над пространством, Божественное дерево Канхуа уменьшилось и было помещено в правый карман Янь Чжаогэ.

Тем временем он продолжал идти вперед. Он одним шагом преодолел пустоту и спустился в пространство, где находилась Чэнь Цяньхуа.

Однако в тот момент, когда Янь Чжаогэ вошел в это пространство, различные ужасающие ауры внезапно нахлынули на него!

В то же время Фэн Юншэн, которая молча охраняла Янь Чжаогэ, тоже пошевелилась.

В ее глазах ярко сверкнуло иссиня-черное дьявольское пламя. Она шагнула вперед и остановилась рядом с Янь Чжаогэ. Она также вошла в пространство.

Раздался величественный, грандиозный, но неземной голос великого дао. Они сталкивались друг с другом и отменяли действие друг друга.

Внутри вражеской засады находился Великий Виртуальный Бессмертный.

Свет и тени накладывались друг на друга.

Когда они взмахнули руками, появились силуэты.

Человек, шедший впереди, носил золотую корону и был одет в светло-желтый даосский халат. Его лицо было багрово-красным, а с одной стороны щеки росла борода. Это был прежний Ли Синба.

Позади него стоял его ученик - Гун Суньхуэй. Только Гун Суньхуэй оставался на том же месте.

Рядом с Ли Синба стоял Белый Журавль. Он был малым святым расы журавлей, который ранее боролся за Священную Воду Трех Блесков.

В данный момент они объединились с Чэнь Цяньхуа и вместе готовили засаду для Янь Чжаогэ.

"Ты здесь из-за Зала Пилюль, верно?" Выражение лица Янь Чжаогэ оставалось спокойным. Он не был застигнут врасплох.

Хотя все они раньше сражались за Священную Воду Трех Блесков, кое-что другое имело гораздо большую ценность по сравнению с этим.

В предыдущем подстрекательстве Гао Ханя имя "Молодой Небесный Владыка" было лишь частью. Другая часть говорила Ли Синба, что Янь Чжаогэ контролирует Зал Пилюль Божественного Дворца Небесного Двора.

Хотя Зал пилюль мог самостоятельно перемещаться, Янь Чжаогэ в данный момент выходил наружу. Зал пилюль не мог следовать за ним.

Таким образом, разве захват Янь Чжаогэ не равносителен обретению авторитетного контроля над Залом Пилюль?

Неважно, был ли это Ли Синба или Малый Святой Журавлиной Расы, ни один из них не мог уклониться от такого искушения.

Даже если эти двое не были знакомы друг с другом, у них были причины работать вместе.

Теперь, используя силу Чэнь Цяньхуа, узнав, что Янь Чжаогэ может прийти сюда, они прибыли, чтобы спланировать засаду.

"Как они связались с Чэнь Цяньхуа? Точно, это, наверное, тот самый Гао Хань".

Хотя Чэнь Цяньхуа использовал всевозможные тайные боевые искусства, чтобы стереть их следы, и даже создал поддельную запись Императора Светлой Связи, Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн все равно в итоге все узнали.

Как только он обнаружил это, Янь Чжаогэ понял, что если Чэнь Цяньхуа не достиг Объединения Пяти Ци и не смог шагнуть в Сферу Виртуального Бессмертного, то в настоящее время его поддерживают Виртуальные Бессмертные.

В противном случае, учитывая, насколько осведомленным был Янь Чжаогэ и насколько высокой была культивация Фэн Юншэна, Чэнь Цяньхуа не смог бы обманывать их так долго, независимо от того, насколько он был искусен в тайных боевых искусствах.

Поэтому Янь Чжаогэ не удивился, что другие Виртуальные Бессмертные устроили засаду вокруг Чэнь Цяньхуа.

Вот только он не ожидал, что это будут Ли Синба и все остальные.

Однако, немного подумав, Янь Чжаогэ понял, что их связывает Гао Хань.

Однако он проигнорировал существование Ли Синба и остальных и продолжил преследовать Чэнь Цяньхуа.

Фэн Юншэн спокойно стояла на месте, только потому, что была на страже Ли Синба и остальных.

Черное дьявольское пламя снова возникло, преграждая путь ее противнику.

Янь Чжаогэ продолжал идти вперед. Он прошел сквозь ткани пространства и оказался перед Чэнь Цяньхуа.

Он нажал ладонью вниз. Чэнь Цяньхуа улыбнулась ему, не проявляя никаких признаков сопротивления.

"А?" Янь Чжаогэ нахмурился. Он сцепил пальцы и тут же раздробил тело Чэнь Цяньхуа на части!

Однако, когда тело разлетелось на куски, в ладони Янь Чжаогэ появилась огромная жемчужина.

"Жемчужина Призрачного Миража?" Глаза Янь Чжаогэ слегка вспыхнули: "У тебя есть такое сокровище?".

Внутри жемчужины появилась проекция Чэнь Цяньхуа. Он небрежно улыбнулся: "Я просто хотел увидеть твою реакцию после того, как ты согласишься посмотреть последние мгновения Императора Яркой Связи, которого я создал. Я буду в порядке, просто наблюдая за этим. Мне не обязательно присутствовать там".

Присутствующий был всего лишь клоном, созданным Жемчужиной Призрачного Миража. Его оригинальное тело даже не вошло в Приток Звездной Реки.

"Увидимся в следующий раз". Чэнь Цяньхуа махнул рукой Янь Чжаогэ, и фигура в жемчужине медленно исчезла.

"Вот так просто?" Янь Чжаогэ уставился на жемчужину, и на его лице появилась усмешка.

Он взял жемчужину в левую руку и поднял указательный палец правой руки. Лучи колыхались на кончике его пальца.

Затем он коснулся жемчужины кончиком пальца!

Жемчужина слегка задрожала, но никакого вреда ей не было причинено.

Однако в безграничной пустоте за пределами Притока Звездной Реки внезапно мелькнула тень.

Из пустоты выпал подросток в зеленой рубашке, и его изначально бледный цвет лица стал еще бледнее.

Чэнь Цяньхуа долго стоял на месте. Он открыл рот и выплюнул поле сияющего тумана, как будто выплевывал кровь.

Все его тело напоминало фарфор. Поверхность фарфора потрескалась, и из трещин хлынули лучи.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104373>